

Двое сели на духовную птицу Фан Ци — огромную серую птицу, которая расправила крылья, вытянула шею и издала пронзительный чистый крик, прежде чем рвануться в небеса. Вдали, как раз восходящее, солнце окрашивало в красный цвет утренние облака на мириады ли, парящие облака и туманы преображали небо и землю, зрелище было грандиозным.

Духовная птица летела очень быстро, встречный ветер заставлял вуаль то вздыматься, то опадать, а маленькая фигурка ребёнка тоже слегка пошатывалась. Фан Ци смотрел с ухмылкой, не собираясь подавать руку помощи. Цзи Юйшу притворился испуганным, опустил голову, прикрыл вуаль рукой и молча съёжился в маленький комочек.

... Почему вдруг почувствовал укоры совести? Он, оказывается, доставляет трудности такому милому ребёнку? Совсем не человек! Неизвестно почему, но глядя на фигурку Цзи Юйшу, Фан Ци необъяснимо возникло странное чувство вины. Не успев даже осознать, тело уже само собой двинулось, развернув для него защитный барьер от ветра.

— Спасибо, старший брат Фан.

Цзи Юйшу сквозь пальцы показал два глаза, украдкой глядя на него с благодарностью и страхом, тоненьким голоском произнёс.

Бум! Сердце Фан Ци получило сокрушительный удар! То чувство зависти, что учитель взял в личные ученики ребёнка без Закалки Ци, давно куда-то улетучилось. Он, словно похититель детей, принял добродушное выражение лица:

— Младший брат, тебя зовут Сяо Юй, да? Из какого ты клана?

Вот видишь, очарование этого Правителя Демонов не ограничивается одним лицом. Люди, судящие по внешности, так поверхностны. Настоящая красота — это когда даже в вуали можешь свести с ума.

[Ты не заметил, что твоё самоопределение уже пошло криво?]

Это неважно. Важно то, что...

— Я... я не знаю. Мою семью всех убили. Учитель... учитель спас меня. Мне страшно, старший брат, у-у-у...

Фан Ци от этих слов сердце разрывалось.

— Не плачь, не бойся! Старший брат защитит тебя! погоди, я разорву того демона на восемь частей!

— Старший брат, какой ты добрый.

Цзи Юйшу тут же прищурил глаза, думая: Сюэ Фэньюаня и Ли Ю я уже давно разорвал на части. Эх, этим двоим даже после смерти достаётся.

Пора, нужно ковать железо, пока горячо.

— Старший брат, проверка одарённости — это очень страшно?

Раз Истинный Государь Хэнъян — старейшина на стадии Преобразования Духа, то приём им личного ученика, даже в Бессмертных Вратах, — дело нештучное. Его никак не решить одним Камнем для Проверки Духа или Зеркалом Познания Сокровищ. Поэтому ключ к тому, чтобы

провести проверку, лежит в Фан Ци. А этот старший брат Фан Ци уже почти полностью в его руках.

Эх, если бы и Хэнъяна было так же легко заполучить... Может, сегодня ночью попробовать забраться к нему в постель? Взглянув на свою ладошку, меньше половины взрослой, Цзи Юйшу тут же почувствовал к себе бесконечное чувство вины.

Фан Ци не знал, какие дьявольские замыслы роятся в голове у нового младшего брата. С бесконечной нежностью и редким терпением он полдня объяснял ему, что проверка одарённости не требует ни шлёпанья по попе, ни питья горьких микстур, нужно просто спокойно стоять и протянуть руку.

Когда Цзи Юйшу наконец притворно кивнул, они уже прибыли в пункт назначения — Зал Ясного Сердца. Оба поочередно сошли с духовной птицы, и проворный ученик уже поспешил их встретить:

— Разве это не Истинный Человек Фан из Дворца Хэнъян? Какой ветер занёс сегодня в Зал Ясного Сердца? А это кто?

— Это новый личный ученик моего учителя. Привёл его проверить одарённость.

Фан Ци потрепал Цзи Юйшу по голове. Ой, волосы мягкие, довольно приятно.

Цзи Юйшу: ... Нужно обязательно, непременно, решительно сразу же вырасти!

Тот ученик с удивлением взглянул на ребёнка, которого вёл за руку Фан Ци. Учитель Фан Ци — великий могущественный Истинный Государь Хэнъян, стадии Преобразования Духа! Во всём сообществе Бессмертных Врат, кроме нескольких старейшин на стадии Великой Колесницы, именно у Истинного Государя Хэнъяна самый высокий уровень практики. И он взял в личные ученики такого маленького мальчишка? Может, у него необычайный талант, Корень Небесного Духа?

Он несколько раз окинул Цзи Юйшу взглядом, естественно, заметив, что вокруг того нет ни капли духовной энергии — либо уровень настолько высок, что может скрывать свою практику, либо он вообще ещё не вступил на Этап Закалки Ци. Судя по возрасту, вряд ли он уже настолько силён, чтобы скрывать уровень практики, иначе зачем проверять одарённость? Дела этого Истинного Государя Хэнъяна и вправду заставляют задуматься.

Хотя внутренний монолог не прекращался, по крайней мере внешне люди из Зала Ясного Сердца совершенно не смели проявлять к ним пренебрежение, поспешно проводя Фан Ци и Цзи Юйшу внутрь.

— Двое, пожалуйста, присядьте ненадолго. Я сейчас открою Дворец Ясного Сердца. Эй, подайте чай Истинному Человеку Фан и этому маленькому дядюшке-учителю.

Сказав это, он поспешил уйти.

Фан Ци же продолжал с неумолимостью объяснять Цзи Юйшу:

— Не бойся. Позже просто возьми эту Жемчужину Ясного Сердца, ничего делать не нужно, световой столб на жемчужине покажет, какие у тебя духовные корни.

На самом деле, принцип такого метода проверки одарённости везде одинаков — он определяет

духовные корни по состоянию циркуляции духовной энергии в теле обладателя. Цзи Юйшу немного поразмыслил и придумал план. Пока никто не видел, он быстро достал полученный от Сюэ Фэньюаня Треножник Семи Чувств, уменьшил его и спрятал в рукаве.

Чашка чая была опустошена наполовину, когда ранее встречавший их ученик вернулся и почтительно пригласил двоих войти во Дворец Ясного Сердца. Хотя у Дворец Ясного Сердца и громкое название, он далеко не так величествен, как Дворец Хэнъян, будучи просто обычным драгоценным залом. В центре зала на постаменте парила та самая Жемчужина Ясного Сердца, источающая тусклое сияние.

— Дядюшка-учитель, прошу сюда. Пожалуйста, возьмите эту Жемчужину Ясного Сердца.

Фан Ци всё ещё подбадривал Цзи Юйшу, словно боясь, что тот испугается жемчужины. Цзи Юйшу мысленно закатил глаза, подошёл к Жемчужине Ясного Сердца и внезапно вспомнил, как не так давно в Сокровищнице клана Сюаньцзюй он как минимум был полон бесконечных ожиданий относительно своей одарённости и с волнением трогал тот Камень для Проверки Духа.

Тогда Цзян Юнь и Цзи Чжэ стояли позади него, в глазах — глубокая надежда на единственного сына. И цветы в саду клана Цзи, которые каждый раз при виде него отказывались распускаться, птицы, повсюду оставляющие ему помёт... Отныне те времена уже не вернуть. Интересно, чем сейчас занимается Цзян Юнь? Может, плачет втихомолку, не найдя его?

— Младший брат, что случилось?

Голос Фан Ци донёсся, прервав его размышления. Цзи Юйшу тихо вздохнул, покачал головой. Путь бессмертия изначально отсекает чувства и привязанности, где же место таким мыслям? Он может лишь обеспечить им мирную жизнь в этом мире.

Он протянул руку, внешне беря Жемчужину Ясного Сердца, но на самом деле оставляя между ними едва заметное расстояние, собираясь использовать духовную энергию пяти элементов из Треножника Семи Чувств в рукаве, чтобы провести проверку.

До этого момента всё шло относительно гладко. Однако этот очень ответственный старший брат Фан Ци, сказав, что боится, как бы тот не занервничал, сам ещё больше нервничал, наблюдая за действиями младшего брата. И прежде чем Цзи Юйшу успел высвободить энергию из треножника, тот шагнул вперёд, накрыл своей ладонью его пять пальцев и твёрдо помог сжать Жемчужину Ясного Сердца!

Цзи Юйшу: ...

Фан Ци:

— Ха-ха-ха, я же знал, у тебя в первый раз нет опыта. Эта жемчужина скользкая и так и норовит уплыть, ты же её вообще не сжал. Эх, вот так надёжно! Не благодари слишком старшего брата, это моя обязанность.

Хватит, я совсем не хочу тебя благодарить. Цзи Юйшу помрачнел, изо всех сил пытаясь выдернуть руку из захвата Фан Ци, но цвет Жемчужины Ясного Сердца в зазорах между пальцами уже начал меняться.

Свидетельствующий рядом ученик из Зала Ясного Сердца:

— О? Почему такой цвет?

В хаосе, казалось, сплетались бесчисленные лучи света. Из-за того, что двое сжимали слишком крепко, сразу и не разглядеть, сколько именно цветов, но определённо чувствовалось, что их как будто многовато. Даже у худшего Пятого Смешанного Духовного Корня всего пять цветов. Может, это у меня в глазах двоится?

Тот ученик протёр глаза, собираясь подойти и рассмотреть поближе. Проклятый любопытный Фан Ци и вовсе высунулся изучать.

Видя, что настал критический момент жизни и смерти, Правитель Демонов уже не думал о достоинстве — в конце концов, кажется, с тех пор как получил эту систему, у него его и не было. Стиснув зубы, он изо всех сил дёрнул руку и крикнул:

— Старший брат, больно!

Затем ахнул, изобразив на лице боль от сжатия и слегка сползла вуаль.

Слава клишевым настройкам, красота работает безотказно. Внимание Фан Ци и того ученика действительно полностью переключилось на полукоткрывшееся лицо Цзи Юйшу. В комнате раздались сдавленные вздохи.

Играя роль до конца, маленький юноша слегка нахмурил брови, на глазах слёзы, весь вид — обиженный от боли, в чертах лица — настоящая скорбь. В то же время движения рук были очень чёткими: он поспешил отпустить уже начавшую реагировать Жемчужину Ясного Сердца и взмахом рукава обрушил на неё несколько потоков духовной энергии из Треножника Семи Чувств!

<http://bllate.org/book/15611/1393816>